

18 июня 2012

Дмитрий Хворостовский в Белгороде: «Там, куда я приезжаю – с культурой все в порядке»

Знаменитый баритон впервые дал концерт в нашем городе

Билеты на концерт всемирно известного оперного певца в белгородской филармонии закончились едва ли не за месяц до заветной даты – 15 июня. И это несмотря на их очень приличную для нашего города стоимость - от 3000 до 8000 тысяч рублей. Свободных мест в зале почти не было – ведь для истинных ценителей прекрасного преград не существует. Жаль только, что не всем хватило этих таких дорогих, но таких желанных кусочков бумаги...

Дмитрий Хворостовский приехал в Белгород на три дня вместе с дирижером Константином Арбеяном. Им предстояли репетиции с хором и симфоническим оркестром филармонии.

Пребывание в Белгороде было расписано по часам, но в плотном графике нашлось время и для общения с журналистами. Первый вопрос был традиционным – о впечатлениях от Белгорода.

- Я еще не видел города, - обворожительно улыбаясь, ответил Дмитрий Хворостовский. Приехал вечером, а сегодня утром ... был в другом месте.

Собственно, мировая знаменитость, все время был обаятелен, много смеялся, шутил и подробно отвечал на каждый вопрос.

«МОЙ ДОМ ТАМ, ГДЕ МОЯ СЕМЬЯ»

- В программе концерта есть песни военных лет. Расскажите о вашем личном отношении к ним?

- Была просьба включить их в программу этого концерта. Я знаю, что здесь люди имеют представление о войне и знают, и помнят, что это такое. И я не понаслышке знаю, что это такое. Меня воспитывала бабушка, муж которой был танкистом. Он прошел всю войну и закончил ее в чине майора. Эта программа мне дорога, потому что в детстве я слышал истории нашей семьи, историю дедушки, который погиб на фронте, и я продолжаю отдавать своеобразную дань людям, которые воевали, погибли на войне, которые родились в то время. Я часто выступаю с этой программой за рубежом. Эта музыка вызывает такое же количество слез, восторга и горечи что ли, даже у людей, которые не знакомы с нашей страной, с ее историей. Я считаю, что в этой программе, в этой музыке, поэзии заключен своеобразный «код боли», который понимает и ощущает публика любой страны.

- Вы много ездите по миру, а где сегодня ваш дом?

- Мой дом там, где моя семья. Моя семья находится в Лондоне. Я уже практически 20 лет живу там официально, а неофициально еще больше. У меня есть британское гражданство, но я сохранил и российское.

- Дмитрий, вы поете во многих оперных театрах мира, расскажите, как вы относитесь к модернистским постановкам и участвуете ли вы в них?

- Я двумя руками и ногами «за». Когда в постановке есть талант и смысл – это адекватно, это, как правило, имеет очень большой успех у публики. Относительно недавно я участвовал в постановке «Травиаты» в Метрополитан-опера. Там некоторые вещи меня раздражали. Когда я режиссеру об этом сказал, он на меня сильно обиделся. У нас произошел обмен фразами, после чего обиделся я, хлопнул дверью и сказал: «До свидания, я еду домой». У всех встали волосы дыбом. При том, что запланировано было все на месяц вперед. Если бы я ушел, то все полетело бы к чертовой матери. Конечно, все об этом жалели, в том числе и я. И нам пришлось помириться. В результате я делал то, что хотел делать, меня все оставили в покое и все были счастливы. Удивительно, что постановка нравится очень многим людям: ее простота какая-то, воздушность.

«МОИ ДЕТИ – ПОДОБИЕ ОЛИМПИЙСКИХ БОГОВ»

- В течение многих лет Вы представляли новое лицо России на Западе, новое лицо россиянина. Каким оно должно быть по вашему мнению?

- Я не знаю, каким оно должно быть, не отношу себя к определенному кругу элиты. Уйдя из красноярского театра оперы и балета еще юным мальчиком, ощущаю себя свободным человеком. Чувствую полную свободу в выборе. Но, в общем, таких, как я достаточно мало. Знаете, без лишней скромности, в моем случае я - продукт абсолютно единичный.

- Ваши дети собираются заниматься музыкой? В каком направлении вы их развиваете?

- Дети мои представляют для меня подобие растущих олимпийских богов! Настолько они красивы, настолько совершенны, настолько они удивительно талантливы. Наверное, так думает каждый родитель о своем ребенке. Мои дети - моя радость. Я абсолютно не строгий, и даже не могу заниматься с ними музыкой. Они занимаются музыкой, но не со мной.

- А Вы не собираетесь заниматься преподавательской деятельностью?

- О преподавании я не думал и не думаю. Вряд ли смогу преподавать пока я пою, и вряд ли я представляю какую-нибудь ценность в этой роли. Я, наверное, не педагог, и очень мало больших певцов становится педагогами. И я не хочу заниматься тем, что я делаю плохо.

ПОКЛОННИК С «ФИНКОЙ»

- Что Вы думаете о ближайшем будущем российской культуры, чего ждете от нового министра Владимира Мединского?

- Я вообще ничего не знаю о новом министре культуры. К состоянию культуры я отношусь очень трепетно и болезненно. Волею судьбы я очень часто бываю в разных точках нашей страны. И, как правило, если я там бываю, значит в этих городах отношение к культуре положительное. Тем не менее, мне приходится видеть и финансовое состояние классического искусства, филармоний, оперных театров достаточно удручающее. Наверное, в наших традициях еще с советских времен было делом власти поддерживать классическое искусство. Я считаю, что это абсолютно правильная традиция. Но, с другой стороны, на Западе нигде этого уже не делается, но состояние культуры там лучше.

- Вы рассказывали, как мучились актеры, лазая по стенам в современной постановке. Вы поддерживаете такую очевидно прекрасную спортивную форму для таких спектаклей или для чего-то другого?

- Вы знаете же, что в здоровом теле здоровый дух. Я занимаюсь спортом, потому что мне это дает энергию и радость определенного рода, и ощущение себя. От ощущения себя, от того как себя держишь, зависит и твое творческое лицо. Для меня это очень важно. Любые просьбы современных режиссеров современных постановок, которые требуют акробатизма, меня не страшат. И это уже как бы стиль жизни. В свое время мой костюмер, когда мне было 44, сказал: «Если до 45 не начнешь заниматься собой – после уже будет поздно». С тех пор у меня появился стимул в жизни. И здоровье самое главное. Я надеюсь еще, что я буду петь достаточно долго, и это абсолютно все связано.

- А есть что-то, что вы никогда не будете делать, потому что знаете, что это вредит голосу? Не пьете ледяную воду в жару?

- Нет ничего предосудительного в том, чтобы пить в жару холодную воду. От этого горло не заболевает. Знаете, от чего заболевает горло? От грязных ручек и от трения под носом – от микробов соответственно. Во время пения часто пью ледяную воду, чтобы связки привести в первоначальное состояние.

- Но пить и курить для голоса вредно?

- Ну, вы и сами знаете. Если хочется то можно, но я лично не пью и не курю.

- Можете вспомнить какое-то особенное проявление любви поклонников? Что сильно поразило, запомнилось?

- Знаете, проявления любви я ощущаю постоянно, отношение к себе, и особенно в России я не могу не замечать этого, не видеть, поэтому позвольте мне сказать, что я к этому отношусь с большой благодарностью. Однажды, пять лет назад мы выступали в Кемеровской области. Там

был большой концерт на местной площади. Пришли тысячи людей, которые время от времени подходили и дарили цветы. Там был такой большой коридор, по которому нужно было пройти и подняться на сцену по ступенькам достаточно высоко. Многие люди кроме цветов дарили сувениры, поделки из бересты. И вдруг идет такой «приблатненной» походкой очень худой человек, явно только что отсидевший. Подходит ко мне, лезет в карман и достает оттуда ... финку! «На, - говорит, - возьми, это самое дорогое, что у меня есть. Я, - говорит, - сам это сделал на «зоне». И эту финку я до сих пор храню.

- А вы не испугались?!

- Нет, я не испугался. Всегда видишь, когда у человека есть агрессия, а когда ее нет. Тем более что он еще и смущался. Тем более, что значит выйти на сцену, я знаю по себе.